

Кинопремьеры существуют только на телевидении

К тридцати с небольшим годам на счету Владислава Ветрова несколько десятков ролей, сыгранных в театре и кино, два телесериала ("Железный занавес" и "Дым"), успешные гастроли в Германии и Италии, неоспоримый статус ведущего актера Ростовского академического театра драмы Горького... Аристократическая внешность, приятного тембра баритон. Кажется, ему с детства было уготовано стать баловнем экрана и сцены.

Мы встретились с Владиславом в его родном городе Таганроге, где он в свое время учился в школе.

— Владислав, как живется сегодня российскому актеру в провинции?

— Трудно. Я не открою никакого секрета, если скажу, что актер, не занятый в главных ролях, получает зарплату двести-триста рублей. Так что речь идет порой просто о физическом выживании. Приходится хвататься за любую возможность подработать — на радио, телевидении, в рекламных роликах, на концертах, свадьбах. Я вот вроде бы главными ролями в театре не обижен, но тоже не отказываюсь от участия в рекламных клипах и презентациях. Ведь для актера нет ничего страшнее невосприимчивости. Отсюда и нервные срывы, и запои, и уходы "в никуда". И в то же время, когда выходишь на ростовскую сцену и видишь, что из 1500 зрительских мест почти тысяча заполнена практически каждый вечер, чувствуешь, что живешь не зря. Увы, в моем родном Таганроге ситуация сейчас иная. К примеру, на замечательный, с моей точки зрения, спектакль "Бег" может прийти только 50 зрителей. Так часто возникает порочный круг. Видя, что в зале мало публики, актеры не хотят выкладываться, играют кое-как. А зрители, в свою очередь, ощущая это, ходят на спектакли еще реже. Хотя, впрочем, есть тут, бесспорно, и финансовые причины. Ведь для многих провинциальных семей сегодня походы в театры стали почти недоступными даже при относительно невысоких по столичным, к примеру, меркам ценам на билеты. С посещаемостью кинотеатров дела обстоят и того хуже. Я прошелся по улицам Таганрога и увидел, что кинотеатров моего детства уже не существует. Два из трех центральных давно закрыты, а оставшийся "на плаву" "Октябрь" выживает за счет аренды фойе магазинам и коммерческими фирмами. Вместо былых восьми сеансов в день идет сейчас всего два, да и на тех сидит от силы дюжина поклонников десятой музы. Самое удивительное, что я начинаю к этому привыкать. А ведь кинотеатр был для нашего поколения не просто "забегаловкой", "киношкой", но окном в увлекательный мир. Я помню огромные очереди у касс, переполненные залы. И вот теперь ТВ и видео вытеснили кинотеатры на обочину "праздника жизни". Хорошо, хоть успел увидеть пару фильмов со своим участием на большом экране: они шли даже здесь, в Таганроге. Сейчас только в Москве, Санкт-Петербурге или на каком-нибудь заграничном фестивале российский фильм можно увидеть на большом экране. Для обычных российских зрителей кинопремьеры нынче существуют только на телевидении.

— Что в свое время подтолкнуло вас к выбору актерской про-

фессии: кино или театр?

— Все началось с домашнего детского театра. Отец смастерил для меня картонный театр, и я разыгрывал в нем всякие сказочные сюжеты. Потом играл в таганрогском любительском театре при Доме учителя. Так уж получилось, что я не кончал никаких театральных и кинематографических университетов.

— И все-таки вы стали профессиональным актером.

— Когда я учился на четвертом курсе радиотехнического института, решил показаться в Таганрогском театре и был принят.

Потом уже перешел в Ростовский драматический.

— А как вы попали в кино?

— Во время гастролей театра в Армавира на наш спектакль пришли ассистенты режиссера фильма "Скакал казак через долину" и пригласили меня сыграть маленькую роль шофера, продающего хлеб на корм свиньям. Казалось, игрушечная сцена из моего детства внезапно разрослась до гигантских размеров и готова меня уничтожить своими настоящими софитами. В атмосфере на съемке есть своя магия. Представьте себе: степь. Туда привозят аппаратуру, включают осветительные приборы. Режиссер дает команду: "Мотор!", и... все преобразуется. Кстати, когда я снимался у Саввы Кулиша в "Железном занавесе", увидел, что для настоящего режиссера важна любая мелочь. Он, скажем, мог остановить съемку сцены, если замечал на заднем плане шинель с неправильно пришитым погоном, на что зрители, конечно, не обратили бы никакого внимания. Кулиш вообще много репетирует с актерами, что в современном кино, увы, становится редкостью. Режиссеры не склонны погружаться в актерские проблемы. На съемочной площадке же часто предоставлен сам себе. Поставили свет, закрепили. Чуть-чуть порепетировали и сняли. На съемках экранизации романа Тургенева "Дым", где я играл одну из главных ролей, у меня не было ни одного серьезного разговора с режиссером о роли. Это меня обескуражило, так как я привык к совершенно иному подходу в театре. Правда, в "Дыме" у меня был замечательный партнер Станислав Любшин. Наряду с Алексеем Петренко и Юрием Назаровым — это один из любимых мною мастеров. В них есть что-то определяющее русский характер, особая стать. Что касается "Дыма", то в итоге я не очень доволен своей игрой. Думаю, это вполне трезвая оценка моего участия в фильме.

— Вам больше удаются роли современников?

— По-моему, да. Герой ушедшей эпохи — это всегда сложнее. Хотя надо сказать, что кинематограф

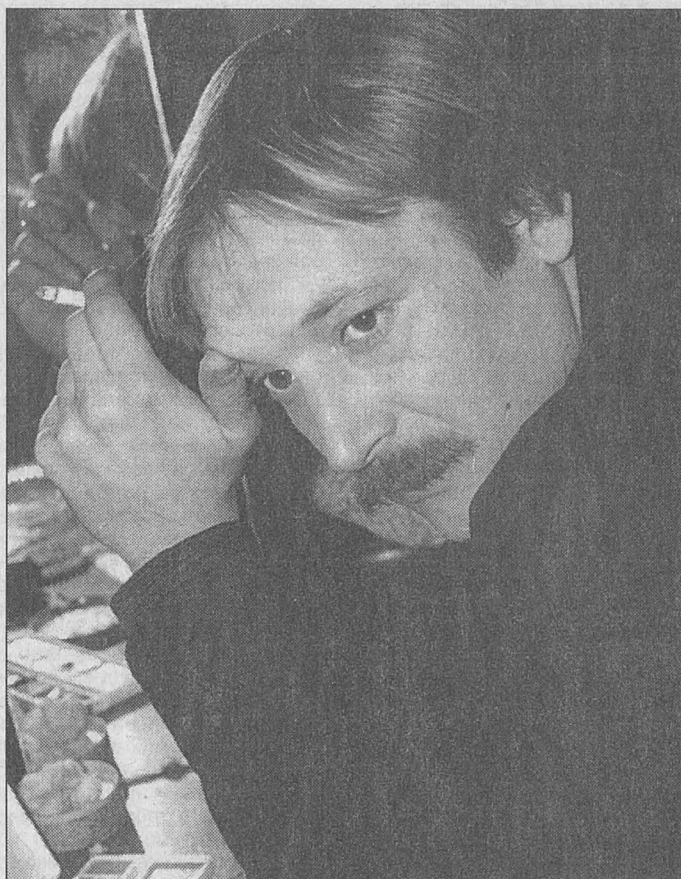

Фото А. ПРАЧЕВ

по большей части использовал меня как персонажа не слишком современного. Быть может, из-за внешних данных. Да и в театре я часто играю в классических пьесах.

— В 1997 году вы сыграли роль Чехова в телефильме "Таганрога я не миную...". Что для вас значит эта роль?

— Картина снималась на весьма скудные средства местного ТВ, однако кое-что в ней, по-моему, получилось. Я впервые в жизни играл роль своего гениального земляка, и конечно, комплексовал. Но потом решил, что не надо стремиться играть Чехова. Надо как бы приспосабливаться к этому образу. Жаль, что в итоговом монтаже выпали кадры, где я гримируюсь перед ролью: наклеиваю бородку, надеваю пенсне. По-моему, это подчеркивало момент условности моего появления на экране в этой роли. Думаю, что фильм "Таганрога я не миную..." дает надежду на возможность "децентрализации" российского кинематографа, образ которого привычно складывается из "Мосфильма" и "Ленфильма". В провинции тоже живут люди, способные порадовать зрителей талантливым спектаклем или фильмом: ОУ МН ВОШЕ... лнеВТО

— Знаю, что вам довелось сниматься в фильме "Анна Карамзофф" у Рустама Хамдамова.

— Это был крошечный эпизод. К тому же тогда я не знал, кто такой Хамдамов. Уже потом мне объяснили, что он автор знаменитого фильма "В горах мое сердце" и заперченных "Нечаянных радостей". А тогда подошел ко мне ассистент и предложил сняться за тридцать рублей... По тем временам эта сумма казалась весьма приличной. Я пошел в павильон. Хамдамов попросил меня изобразить графолога и снял крупный план моих глаз. Но сниматься было интересно.

— Итак, ваша кинокарьера в столице складывалась вполне успешно. Но в то время, как сотни провинциалов всеми правдами и неправдами стремятся закрепиться в Москве, вы возвращаетесь домой. Почему?

— Да, вроде бы жаловаться на жизнь не приходилось. Мне везло. Случайно поехал на пробы "Дыма", чтобы помочь подовать реплики одной знакомой актрисе, и в результате получил роль, выиграв соревнование с куда более именитым Михаилом Ефремовым. А дальше — престижная киноэкспедиция в Баден-Баден. Затем приглашение в телесериал "Дочь России". Правда, в итоге некоторые проекты развалились из-за отсутствия спонсоров, но были и другие возможности закрепиться в столичном киномире. Но... опять-таки мой недостаток: отсутствие воли. Да и семья в Таганроге. Для меня семья — это главное. Если с моими близкими что-то не так, я не могу заниматься творчеством с полной отдачей. Конечно, теоретически я мог перетянуть в Москву жену и ребенка. Но фактически... Как отмечал еще Булгаков, изучил нас этот проклятый квартирный вопрос. А на казенных койках, в общежитии жить уже надоело. На какое-то время я вернулся в Ростовский театр, где, как выяснилось, меня еще не успели забыть. Но из-за своего ужасного характера и стремления к свободе опять ушел на вольные хлеба: улетел в Минск сниматься в главной роли в историческом фильме "...Аз воздам". Вернулся из Белоруссии на Дон, и опять, знаете ли, захотелось потоптать доски сцены и слышать живое дыхание зала. И вот уже год четыре служу в Ростовском драматическом.

Беседу вел
Александр ФЕДОРОВ